

названиями "istaba", "damas", "buttan", восходят к концу I тысячелетия и в дальнейшем продолжают развиваться различными путями. Килища более совершенных видов сменили первоначальные вследствие различного рода факторов социально-экономического и технического порядка. Однако килища старой формы некоторое время продолжали существовать наряду с новыми, изменив подчас свое функциональное назначение.

М.Аун (Таллин)

БАЛТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭСТОНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.

Материальную культуру Эстонии и ее металлокультуру среднего железного века в частности (большая часть второй половины I тысячелетия), принято квалифицировать как находящуюся под сильным балтским влиянием (А.М.Талльгрэн, 1925; Н.Моора, 1932). Важнейшими культурными центрами, откуда на территорию Эстонии проникли новые типы украшений, считались Литва (А.М.Талльгрэн) или территория земгалов южнее Риги, а также Восточная Пруссия (Х.Моора). Весьма слабо в культурном отношении были представлены связи с восточнолатвийскими племенами.

По мере накопления нового материала, добытого исследованием не только каменных могильников, но и городищ и селищ, а также курганов, представление о сущности культуры периода второй половины I тысячелетия дополнялось и уточнялось. Авторы опубликованной в 1982 г. книги "Древнейшая история Эстонии" пришли к заключению, что в металлокультуре Эстонии среднего железного века почти не прослеживается дальнейшее развитие местных предметов предшествующего периода. Основным центром распространения новых типов в первый период эпохи среднего железа считается территория земгалов на юго-западе Латвии и в западной Лит-

ве. Во второй половине среднего железного века возрастала роль отношений с латгальскими племенами (в юго-восточном направлении). В отличие от ранних, прослеживаемых на всей территории Эстонии связей с юго-западным направлением, отношения с латгалами проявляются с основным в южной Эстонии.

Анализ имеющегося материала показывает, что во второй половине I тысячелетия в материальной культуре Эстонии балтские элементы представлены в основном разными видами украшений, а также предметами поясного набора. Намного меньше найдено оружия, еще меньше орудий труда и предметов обихода, а также керамики балтского происхождения. Некоторые общие с балтами элементы обнаружены в домостроительстве.

Топография находок отдельных предметов балтского происхождения на территории Эстонии в корреляции их датировки и видов памятника показывает, что предметы начального периода среднего железного века (V-VI вв.) встречаются в основном в каменных могильниках и кладах указанного периода. В некоторых каменных могильниках V-VI вв. наряду с предметами балтского происхождения представлены и скандинавские вещи (Прооза вблизи г. Таллина, Паю на о. Сааремаа и др.). Наиболее распространенными из балтских украшений V-VI вв. на территории Эстонии были различные арбалетовидные фибулы, массивные браслеты с дугой треугольного сечения или утолщенными концами, шейные гривны. Последние в большинстве случаев представлены в кладах и лишь изредка (фрагментарно) — в могильниках (Паю). Довольно редки в V-VI вв. булавки (Киримяэ, Прооза и др.), предметы поясного набора и пр. Предметы балтского происхождения этого времени встречаются большей частью на территории распространения каменных могильников, в то время как в восточной части Эстонии, в ареале, где во второй половине I тысячелетия появились курганные могильники, они почти отсутствуют.

В УП-УШ вв. среди украшений балтского типа заметно уменьшается количество фибул, браслетов и шейных гривен и растет число различных булавок и подвесок, а также предметов поясного набора. Кроме каменных могильников предметы этого времени чаще прежнего встречаются и на городищах и селищах, а также в курганах. Клады украшений указанного периода единичны (Хуммули, Навести). В некоторых каменных могильниках кроме предметов балтского находят и вещи финского происхождения (Тойла, Прээди и др.).

Наряду с продолжавшимися связями в юго-западном направлении — с земгалами и западными балтами — в УП-УШ вв. расширяются связи и в юго-восточном направлении — с латгалами (подвески, наконечники копий и др.), селами (фрагмент двуплечного дротика из кургана в Сууре-Рысна), балтскими племенами тушамлинско-банцеровской культуры (глиняные сосуды из курганов Козеского леса, Варбузе и Сууре-Рысна).

Основная масса предметов балтского происхождения последних веков I тысячелетия н.э. известна из городищ и селищ, причем кроме украшений встречаются и орудия труда. Появляются некоторые новые типы украшений, например шейные гривны с плоскими заходящими концами, и которым (с X в.) прикреплены трапециевидные подвески, обнаруженные как в южной, так и восточной и северной Эстонии.

Пути распространения балтских элементов в материальной культуре Эстонии во второй половине I тысячелетия н.э. были весьма различны. Материалы погребального обряда показывают, что немаловажное значение с У-УІ вв., как и в последующие столетия, в этом сыграла местная знать. Например, в могильнике Пау на о. Сааремаа особый социальный статус погребенных подчеркивается не только составом сопровождающего инвентаря (серебряные вещи, оружие и др.), но и своеобразием устройства могильника (кромe каменной кладки здесь найдены обгорелые остатки какого-то дере-

вяниного сооружения). Некоторые подтверждения значительной роли родовой знати в распространении предметов балтского происхождения в Эстонии имеются и в местонахождении кладов, состоящих из предметов балтского происхождения: клады эти находят в каменных могильниках (Кардла, Паали I и II) или неподалеку от них (Виллевере, Уури). Таким образом, балтские предметы чаще, чем этнические, указывают на наличие именно культурных связей, о чем убедительнее всего свидетельствует погребальный обряд, прослеживаемый как в каменных, так и в курганных могильниках.

Вследствие переплетения и вариации балтских, скандинавских, финских и других элементов в Эстонии во второй половине I тысячелетия сложилась довольно своеобразная культурная ситуация, причины возникновения которой нуждаются в дополнительном изучении.

А.Бутримас, Г.Чеснис (Вильнюс)

О ГЕНЕЗИСЕ ПРИМОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ НОСИТЕЛЕЙ

Исследования последних лет на территории Жемайтской возвышенности дали новый материал для выяснения появления и развития культуры шнуровой керамики не только в этом регионе, но и во всей Восточной Прибалтике. Получены данные из 13 новых полностью исследованных поселений со следами шнуровой керамики и одного поселения-могильника-жертвенного места — Дуонкальниса.

Новый материал позволяет уточнить и более четко выделить время появления ранних носителей культуры шнуровой керамики (в археологической литературе — культура прибалтийских ладьевидных топоров), которые достигли территории Прибалтики в третьей четверти III тысячелетия до н.э. Мы согласны с мнением исследователей, полагающих, что носители культуры шнуровой керамики пришли с юга. Их приход констатируется по случайным находкам — боевых ладьевидных